

КСЕНИЯ СОСТИНА

ИСТОРИИ ПРО ПАПУ

Ксения Состина
Истории про папу

«Издательские решения»

Состина К. Е.

Истории про папу / К. Е. Состина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964026-0

Однажды в школе с папой случилась невесёлая история, после которой он решил, что «надо быть, как все». Но в том-то и дело, что «как все» у папы категорически не получается. И это замечательно! Ведь такого папы нет ни у кого во всем мире!

ISBN 978-5-44-964026-0

© Состина К. Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава самая первая	6
Про папу и клад	6
Глава следующая	8
Про папу и грибы	8
Глава новая	10
Про папу и Васю	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Истории про папу

Ксения Евгеньевна Состина

© Ксения Евгеньевна Состина, 2019

ISBN 978-5-4496-4026-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моему папе, вечному двигателю и вечному вдохновителю.

Предисловие.

Однажды, мой папа, когда он еще совсем не был папой, а учился в четвертом классе, решил стать отличником. Стал. И получал одни пятерки. Долго. Почти целую четверть. А потом не выучил стихотворение. И папе поставили двойку. Класс громко обрадовался этой папиной двойке, и пока маленький папа шел на свое место, все кричали «Состин, два! Состин, два!» Папа очень обиделся. А потом долго думал. И решил, что учиться на пятерки не хочет. Потому что лучше быть как все, чем слышать радостное «Состин, два!».

С тех пор, папа честно старается жить «как все». Не выделяясь ни пятерками, ни огромной зарплатой, ни дорогим автомобилем. И не замечает что «как все» у него совершенно не выходит. Никак. Потому что внутри папы постоянно что-то бурлит и кипит. Вокруг все время что-то происходит. Мир наполняется смешными фантазиями и неожиданными вещами. Нелепыми самоделками и удивительными историями. Потому что папа за 60 лет так и не научился жить «как все». И это замечательно! Ведь такого папы нет ни у кого во всем мире!

Глава самая первая

Про папу и клад

Мой папа родом из Новороссийска. В этом ветреном приморском городе прошли его детство и юность, сюда мы приезжали с ним каждое лето. Гостили у бабушки с дедушкой, купались в море, носились по каменистой улице вместе с двоюродными братьями и соседскими мальчишками. Словом, отдыхали. И ни один длинный, жаркий день не обходился без бесконечных папиных затей.

Однажды, солнечным летним утром, сразу после завтрака, папа с таинственным видом собрал нас всех (а нас было много: я, моя младшая сестра Настя и целых три штуки двоюродных братьев: Тимур, Коля и Ромка) на заднем дворе. Оглядевшись по сторонам и, на всякий случай, понизив голос, папа спросил:

– Клад искать будем?

Клад! Ничего себе! И папа еще спрашивает.

– Да! – заорали мы, как ненормальные.

Только самый старший и потому самый умный, Тимур, занудно скривился:

– Да ну, дядь Жень, откуда тут клад...

– Как откуда?! – возмутился папа. – Вы же в школе изучали Великую Отечественную войну? Немцы дошли до Новороссийска, но взять город не смогли. Помните, по дороге на море, стоит монумент? Он как раз делит город на половину, захваченную немцами и ту, которая осталась в руках у наших. Мы под ним тысячу раз проезжали. И, значит, что?

– Что? – пискнула я.

– Значит, сейчас мы стоим прямо на том месте, где много лет назад были немцы. Жили в бабушкином доме, здесь ели и пили, копали окопы, и здесь же шли бои, когда наши пошли в наступление. И теперь мы можем найти какие-нибудь вещи тех лет прямо в бабушкином огороде. Главное, копать поглубже. Ясно?

– Ясно, – задумчиво протянул Тимур.

Пока Тимур сомневался, мы (более мелкая и доверчивая часть общества) рвались немедленно раскопать до земного ядра всю дворовую и прилегающую к ней территорию. Но папа сказал, что надо правильно рассчитать место.

Он долго ходил и что-то рассматривал. Бормотал себе под нос. Задумчиво напевал. А мы бегали за ним и поминутно спрашивали:

– Здесь?

В ответ папа нервничал. Кричал, что мы сбиваем его с толку и отвлекаем глупыми вопросами. Наконец, привел всех на окраину двора, и решительно сообщил:

– Здесь! Копать будем здесь!

Мы ринулись на этот кусок земли прямо голыми руками. Казалось, что вот сейчас на поверхность покажется ржавая немецкая каска (обязательно такая же, как в музее), фляжка или, хотя бы, патрон. Но всем, конечно, хотелось откопать немецкий танк. А лучше два.

Голыми руками с сухой горной землей справиться не получилось, мы потянулись в подвал за совками и лопатами. Приближалось время обеда. Все дружно долбили неподатливую землю, но ни каска, ни тем более танк, находиться не спешили. Папа периодически контролировал ход поисков и авторитетно напоминал:

– Аккуратней, не лупите так лопатами. Там может оказаться что-то ценное, а вы это разобьете.

Ценное нашлось к исходу первого часа археологических работ. Это была бутылка из-под советского одеколona «Шипр». Еще через полчаса на поверхность были извлечены несколько ржавых копеек.

После этого Тимур дезертировал к своим журналам «Пионер» и «Костер». Самые младшие Коля и Настя, тоже куда-то уползли.

Мы с Ромкой продолжали разбрасывать пыльную твердую землю.

Наконец, бабуня позвала всех обедать.

После обеда работать лопатами совсем не хотелось. К тому же нас ждало море. А вечером – улица. И желание найти клад забылось, исчезло в суете летних дней.

Но я до сих пор иногда думаю, вот если бы мы еще пару дней покопали, может и нашли бы танк. Кто знает?

Глава следующая

Про папу и грибы

Мой папа любит собирать грибы. Настоящим грибником он стал, побывав на маминей родине, в селе Тулуковщина, под Брянском. Там грибы кидаются на людей из-под любого куста, дерева или травинки. Каждый, побродивший пару часов в брянских лесах, выходит оттуда новым человеком. И этот новый человек ищет грибы всегда и везде. Вот и папа, зараженный брянским вирусом, осенние выходные дни проводит в окрестных лесах.

У нас, на Белгородчине, грибы в дефиците. Однако, приходиться с пустыми руками, не в папиных правилах. И если не нашлось грибов, папа наметанным глазом выцепляет заброшенное кабачковое поле. Невесть откуда взявшуюся в лесу грядку с топинамбуром. Дикий шиповник. Огромную корягу, похожую на крокодила. Все, что попало под папину горячую руку вместо грибов, тащится домой.

Но однажды, выдался на редкость неурожайный день. Куда-то провалились все грибы, включая ядовитые. Не было видно ни кабачков, ни тыкв. Не наблюдалось в округе топинамбура, шиповника или диких слив. Под ногами не валялось никакого подходящего бурелома для поделок. Лес был издевательски пуст и гол. Папа упорно продолжал поиски, внимательно осматривая каждый миллиметр. И удача улыбнулась ему. Да еще как! На лесной полянке блеснула влажным черным боком ...пудовая гирия. Уютно устроившись среди пожухшей травы и разноцветных листьев, гирия наслаждалась тишиной осеннего леса. Как она там оказалась, Бог её знает, но пройти мимо папа, разумеется, не смог. Вот же она – добыча! Папа крикнул, взвалил гирию на плечо и бодро направился к остановке троллейбуса.

Как вы помните, привлекать излишнее внимание окружающих к своей персоне, было не в папиных правилах.

Однако, человек, прогуливающийся ранним утром в глухом лесу в обнимку с шестнадцатикилограммовой гирей, просто обречен на любопытные взгляды. Поэтому папа заранее продумал тактику и стратегию на случай неожиданных встреч. Завидев очередную партию грибников, папа всем своим видом демонстрировал: «Да, я люблю утром пройтись километров десять-пятнадцать по осеннему лесу в сопровождении любимой гири. Потому что это полезно, приятно и, вообще, модно в нынешнем столетии». Для убедительности гирия легко перекидывалась из руки в руку. Подойдя поближе и небрежно помахивая гирей, как пустым пакетом, папа доброжелательно улыбался и тоном светской беседы ронял что-нибудь вежливое: «Доброе утро! Чудесная погода!» или «Сегодня что-то прохладно», а еще «В той части леса грибов нет, ищите правее». Остолбеневшие собеседники выдавливали из себя что-то вроде «Эээ... Мгм». А папа приветливо махал гирей на прощание и уходил в светлую даль. Думаю, это раннее осеннее утро навсегда запомнил каждый, кому посчастливилось встретить в лесу папу с гирей наперевес.

Между прочим, гирия у нас замечательно прижилась. Папа выкрасил ее в нарядный голубой цвет. Зимой она была незаменима при закваске капусты, а в остальные времена года служила дверным ограничителем и стильным элементом дизайна.

Когда мне было шесть лет, папа взял меня с собой за грибами. Мы долго шли по лесу, я проваливалась в ямы, спотыкалась и беспрерывно ныла. А потом уткнулась прямо в глухой высоченный забор, с колючей проволокой и вышками по углам. На мои вопросы папа развернул невероятную картину тюремного быта. Я забыла про ямы, «хочу пить, есть, домой и к маме»

и с замиранием сердца слушала зловещие истории «про тюрьму», которые папа, вдохновленный моим вниманием и отсутствием грибов, выдавал одну за одной.

В понедельник в детском саду нужно было рассказать о том, как мы провели выходные. Когда пришла моя очередь, я гордо сообщила «А мы с папой ходили в тюрьму!»

Больше папа в лес меня не брал.

Глава новая

Про папу и Васю

Каждое лето мы гостили у бабушки и дедушки в Новороссийске.

И каждое лето на следующий день после приезда папа принимался за «Васю». Васей звали чучело в «натуральную величину», сооруженное из подручных средств и старой одежды. Для создания Васи папа подвергал полному разграблению аккуратный бабунин подвал. Бабуня сердилась. Мы ходили вокруг и мешались под ногами. А папа ваял. Каждый Вася исполнялся по-новому, в зависимости от того, что именно повезло папе выудить из подвальных закровов. Вася бывал военным и штатским, приличным городским жителем и деревенщиной в ватнике. При этом он всегда тщательно следил за модой. В восьмидесятые годы Вася демонстрировал большие солнечные очки и плетеные панамы. В лихие девяностые круто сменил имидж и стал появляться на людях в банданах и бейсболках USA. Иногда Вася щеголял в очках или маске для подводного плавания. Порой отращивал подозрительного вида усы или бороду.

А в один особо удачный год Вася обзавелся подружкой. Как ее звали, никто не запомнил, но то лето было определенно счастливым и для Васи и для папы.

Когда работа подходила к концу, Вася усаживался на лавочку во дворе и начинал пугать соседей и почтальоншу, которые сквозь щели в калитке видели огромного мрачного мужика, неподвижно сидящего в полной амуниции и сапогах в тридцатиградусную жару.

В день нашего отъезда Вася печально клонился в сторону, предчувствуя свой бесславный конец, бабуня кровожадно посматривала на его грустную фигуру, а мы прощались с ним до будущего лета.

Как-то нам с братом в умные головы пришла коварная мысль: похитить Василия и спрятать в сарае на заднем дворе. Разработать подробный план было недосуг, отвлекали разные веселые мысли. Вот папа утром встанет, а Васи нет. И мы хихикали, представляя папино лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.